

БЮЛЛЕТЕНЬ

СОВЕТА РОДСТВЕННИКОВ УЗНИКОВ
ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ В СССР

*«Помните узников, как бы
и вы с ними были в узах
и страждущих...» Евр. 13, 3*

7

Москва, 1972 г.

Настоящий номер «Бюллетеня» целиком посвящаем переписке с узниками ЕХБ.

Наши дорогие узники передают сердечный христианский привет всему многострадальному братству ЕХБ и призывают всех нас укрепиться Господом и могуществом силы Его (Еф. 6, 10), бодрствовать, стоять в вере, быть мужественными и твердыми (1 Кор. 16, 13).

В г. Омске освобожден из лагеря по окончании срока брат Сигарев М. Л. — отец 8 детей, жена которого Екатерина Сергеевна, отошла в вечность за шесть месяцев до его освобождения. Совет родственников узников направил брату Сигареву М. Л. письмо по случаю его возвращения к детям-сиротам. Копию письма помещаем.

Многие наши узники подвергаются усиленному нажиму со стороны КГБ с целью склонить их на путь предательства дела Божьего и отречения от веры. Об этом нам пишут узники братья из г. Петровское п/я 128–24–я зона Ворошиловградской области Рытиков П. Т.; Классен Д. Д. из Коми АССР Княжпогостского р-на, Вожаль п/я 243/2–2).

Нам передали письма узников ЕХБ. Атеистическая цензура в лагерях вычеркивает из писем всякое упоминание о Боге, или изымает письма. Родственники брата-узника Модных А. И. прислали нам открытки со следами атеистического глумления над христианской верой. Фотокопии этих открыток мы помещаем в «Бюллетене».

В данном «Бюллетене» помещаем выдержку из письма нашей сестры-узницы Винс Л. М. о запрещении упоминания в переписке имени Бога.

НАША ПЕРЕПИСКА

Письмо Совета родственников узников ЕХБ

Брату Сигареву Михаилу Лаврентьевичу
Омск-30, ул. Демьянова, 24

2 Тим. 4, 5

Дорогой в Господе брат Михаил Лаврентьевич!

Приветствуем Вас Именем Господа Иисуса Христа и поздравляем с возвращением из уз. Вместе с тем мы присоединяемся к Вашей скорби и скорби Ваших детей по поводу кончины Вашей жены Екатерины Сергеевны, почившей в 1971 году в Господе, во время Вашего заключения. Восемь детей остались без матери, а Вы — их отец, в это время томились за колючей проволокой за правду Христову. Но Ваши дети не были забыты Отцом Небесным и Его возлюбленной Церковью.

Сегодня мы радуемся, что Ваши дети могут обнять Вас и ощутить Вашу отцовскую ласку и заботу. Мы — матери-христианки, родственники узников за Слово Божие, молимся о Вас и о Вашей семье, а также о всей Омской церкви, которая за последние годы пережила большие гонения, но не отступила от заповедей Христа. Пятеро ее служителей и доньне томятся в узах.

Наши искренние пожелания Вам: мужайтесь, дорогой брат!
«Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды».

1 Кор. 16, 13

Наше сердечное приветствие всем Вашим детям:

«Ты не останешься здесь в мире сиротой,
Я вновь приду — возьму тебя с Собой.
В обители Отца Я приготовил место.
Для тех, кому здесь тяжело и тесно».

Бог да хранит Вас!

Совет родственников узников ЕХБ

6 мая 1972 г.

В СОВЕТ РОДСТВЕННИКОВ УЗНИКОВ В СССР

От Рытикова Павла Тимофеевича,
осужденного за проповедь Евангелия
и воспитание своих детей в духе
Евангелия по ст. 138 и 209 сроком на 5 лет.
(Лагерь г. Петровское п/я 128–24,
Ворошиловградская область)

Супруги Рытиковы

Приветствую Вас дорогие в Господе друзья, Совет родственников узников, я ваш наименьший брат в Господе Павел Рытиков, вот уже три года нахожусь в местах лишения свободы. Сердце мое побуждает обратиться к Вам, зная, что Вы избраны по побуждению Духа Святого родственниками узников, осужденных за то, что мы любим Господа и стараемся в точности исполнить Его заповеди, которые во

многом противоречат атеистическим законам сего мира.

Как Вам известно, я был арестован через год после того как было сфабриковано уголовное дело против меня. Семь месяцев без суда и следствия я находился в Ворошиловградской тюрьме в спецкамере вместе с особо опасными преступниками—рецидивистами и работниками милиции, посаженными за убийство, которых травили против меня, обещая им досрочное освобождение. А так же неоднократно водили меня из спецкамеры в кабинет начальника оперчасти, где присутствовали работники Киевского КГБ майор Аненко Николай Антонович, из Ворошиловградского КГБ — майор Дрокин М. В. и пропагандист Ромашка Иван Арсентьевич, которые принуждали меня согласиться тайно сотрудничать с ними, говоря: «Ты должен дать согласие сотрудничать с нами и пойдешь на свободу, иначе получишь срок 5 лет и мы тебя сгноим в тюрьме, а если и освободишься, то мы против тебя пустим такую "утку", распространим о тебе ложные слухи, так что от тебя отвернутся все верующие».

Но так как я не согласился быть хриstopродавцем и волком в овечьей шкуре, ибо страшно даже и подумать, чтобы быть верующим и вести предательский образ жизни, под диктовку атеистов вести внутрицерковную разрушительную работу.

После семимесячного издевательства надо мной, меня вместе с Печным П. М. судили закрытым судом в г. Краснодаре. Нарсуд был окружен работниками милиции и ДНД. В зал суда не впускали не только верующих, но и близких родственников — наших жен и детей. Заранее подготовленным свидетелям на суде нам не разрешалось задавать вопросы, чтобы не обнаружилась сфабрикованная в уголовном деле ложь следователями Обраменко и Сиволобовым, который был на суде вместо прокурора и так как у нас не было адвоката, подготовиться и сказать защитительное слово нам не разрешили. А в деле написали, что якобы мы отказались говорить последнее и заключительное слово и суд проходил при открытых дверях. Да, двери были открыты, но в коридоре никого не было, потому что здание нар. суда было окружено работниками милиции и ДНД, которые грубо отгоняли верующих и детей, желающих увидеть хоть через окно своего папу, которого судят за то, что верит в Бога и учит своих детей вести здравомыслящий христианский образ жизни.

И несмотря на то, что у нас с Печным П. М. по шестеро малолетних детей, нам объявили приговор по 5 лет лишения свободы. Но терроризация со стороны КГБ на этом не прекратилась. После суда, когда нас с Печным П. М. привезли в Ворошиловградскую тюрьму, меня привели в кабинет в нач. оперчасти, где присутствовал пропагандист Ромашка И. А., который сказал: «Ну, что? Я тебе говорил, что вас будут судить закрытым судом, чтоб ты не мог рассказать верующим на суде за проводимую работу над тобой работниками КГБ и во время процесса суда я сидел в совещательной комнате, куда ходил судья Сниткин, советовался со мной и по моему указанию вам с Печным дали срок по 5 лет». Потом Ромашка И. А. вытащил из кармана удостоверение майора КГБ, на котором не было даже его личной подписи, и начал хвалиться, что ему, пропагандисту, генерал Ворошиловградского КГБ доверил удостоверение майора КГБ, «и если ты согласишься тайно сотрудничать с органами КГБ, дашь подписку и будешь вместе с нами разрушать то, что ты создал, то, несмотря на то, что вам с Печным дали по 5 лет, пойдете оба к своим детям».

На вопрос к Ромашке: «По какому закону вы действуете, что так поступаете с верующими?», Ромашка И. А. ответил: «Мы действуем по неписанным законам, и для нашего коммунистического строя верующие в Бога в нашей стране как короста на теле, но мы эту коросту скоро уничтожим».

К Ромашке: «От дней Нерона и по настоящее время гонители христианства заклеены позорным воспоминанием о себе и вы, атеисты, стоите на этом позорном пути, судите невинных людей за то, что они верят в Бога, идут евангельским путем, соблюдая Его заповеди, и мой совет, пока еще не поздно, остановитесь, пока Бог не отпустил Свой бич на ваши

плечи. Вы нас с Печным осудили, лишили свободы на 5 лет, у 12 малолетних детей отняли отцов, что и лежит на вашей совести».

После высказанных слов меня отвели в камеру и в скорости отвезли в лагерь заключенных в г. Петровск Ворошиловградской области УЛ 314–24. Но и здесь пропагандист Ромашка с удостоверением майора КГБ, как назойливая муха, не дает мне покоя, неоднократно меня вызывают в кабинет нач. колонии, куда приезжает Ромашка И. А., который по-прежнему предлагает мне свободу, если я соглашусь тайно сотрудничать с работниками КГБ и все сведения о верующих сообщать им.

Вкратце его слово ко мне: «Нам известно, что на имя твоей жены Рытиковой Галины пришла посылка из-за границы. Мы предоставим тебе свидание с женой и ты должен побеседовать с ней, чтобы она отказалась от посылки и отправила ее назад, ибо, получая посылку, она подрывает авторитет нашего государства. За границей узнают, что в нашей стране верующие сидят в тюрьмах и оттуда высылают посылки в помощь семей узников. А так же скажи, чтобы она порвала связь с Советом родственников узников, иначе мы ее осудим, лишим свободы, а детей отберем».

И последнее посещение пропагандиста с удостоверением майора КГБ Ромашки И. А. было с предложением ко мне: «Ты должен согласиться стать пресвитером в зарегистрированной общине и быть с нами в контакте, иначе мы тебя будем судить и продлим срок».

Дорогие друзья в Господе, Совет родственников узников, сообщаю, что все требования и предложения Ромашки И. А. я отверг с презрением и прошу, молиться за меня Господу, чтоб Он укрепил меня, даруя духовных и телесных сил и здоровья, ибо пострадать за правое дело это значит победить.

Да благословит вас Христос в дальнейшем совершать труд, порученный Им, через Свой искупленный народ.

*С искренней любовью к Вам,
Ваш наименьший брат в Господе узник
Павел Рытиков*

ПИСЬМО КЛАССЕНА ДАВИДА ДАВИДОВИЧА

Брат Классен Д.Д. отбывает третий срок заключения за Слово Божие.
Лагерь: Коми АССР, Княжпогостский р-н, Вожаль п/я 243 (2-2).

На фото слева: философ-атеист Потапов В. Н.,
справа — узник за дело Божье — Классен Д. Д.
(Снимок сделан 30. 11. 1970 г.
в следственном изоляторе КГБ г. Караганды.)

Воскресенье. 5 сентября 1971 г.

Дорогие милые друзья!

Приветствую вас всех любовью нашего дорогого Господа Спасителя Иисуса Христа и Отца, и общение Духа Святого да будет со всеми вами. Аминь.

Приветствую вас из далекого Севера с того края, про который одна из христианских песен звучит:

«Земля бесплодная суровые просторы,
Угрюмый край, далекий Воркута.
Ты приняла в железные оковы
От юга изгнанных свидетелей Христа.

Думаю, что вам этот гимн знаком, поэтому нет нужды вам его писать. Что я в неволе вам уже известно.

До 10 августа я находился в безводных казахстанских степях... Назначили меня сначала вывезти на полуостров Мангышлак, а потом изменили маршрут. 10 августа нас погрузили в «столыпин» и через 5 суток мы прибыли в этот край, где нас освещает северное сияние.

Но мы, дорогие друзья, духом падать не будем, а будем светом мира сего на том месте, где наш Господь поставил нас. Будем молиться друг о друге, чтобы не унывать.

Я так обрадовался, когда в узлах получил маленькое письмо, всего несколько строчек, от американской девочки. Она пишет: «Дядя Давид, мне 8 лет, учусь на английском и немецком языках. Сердце свое я отдала Иисусу и ежедневно молюсь о вас».

Один брат во Христе, служащий в Советской Армии, прислал мне на Север солдатское письмо, в котором пишет: «Дорогой брат Давид, счастливый в Господе Иисусе Христе, но твой жребий и твоя доля благороднее и превосходит мою».

Дорогие друзья! Вы можете представить, какой я счастливый был, когда прибыл на Север! Один солдат меня не встретил стволом автомата, но, напротив, простер мне дружелюбно братскую руку через колючую проволоку. Когда заключенные и солдаты видели такую теплую встречу, они

завидовали и сказали: «Какие счастливые вы, Давид Давидович! Всюду и везде вас знают, как друга».

О, какое счастье ощущал я и как обрадовался в узах, когда получив братский привет от негров, которые проживают в далеких заокеанских странах! От негров, которые разговаривают на незнакомом языке и наречиях; от негров, которые имеют черную кожу, но христианскую душу, насыщенную христианским духом. Это те негры, за свободу которых заступает наше правительство и наш народ ратует против их угнетения. И эти же самые негры заступаются перед престолом нашего Господа горячими молитвами за нашу христианскую свободу, которую Христос приобрел для нас, дабы мы не подверглись опять игу рабства и не уступали перед нашими угнетателями (Посл. Гал. 5, 1).

Дорогие братья и сестры! Как мне хотелось быть в Вашей среде и в Вашем общении, но поскольку время и обстоятельства этого не позволяют, удовлетворитесь этими строками, которые я Вам пишу и, плюс к тому, положу фотокарточку, где я запечатлён с философом-атеистом Потаповым Виктором Николаевичем во время следствия в ноябре 1970 г. во внутренней тюрьме комитета государственной безопасности в следственном кабинете № 32 г. Караганды.

Философ Потапов В. Н. желал побеседовать с духовным представителем (имея в виду меня) и попросил у меня разрешения: не возражаю ли я с ним вместе сфотографироваться? Соображая, что этой фотографией он мне может сделать «ход конем», как употребляют это выражение шахматисты при хитрых и лукавых атаках, я ответил ему: «Согласен, но лишь в том случае, если вы подарите мне эту фотографию», чтобы то, что я ожидал от него и предчувствовал, не были обманчивые чувства. Это он показал на судебном процессе, а также в статье от 23 июня 1971 года под заголовком «Об отношении к свободе совести», опубликованной в газете «Индустриальная Караганда». Да, философ Потапов совместно со старшим следователем майором Сулейменовым сделали мне «ход конем».

Но теперь позвольте сообщить Вам «ход конем», который я им сделал. Я просил разрешения задать вопрос следователю. Он сказал: «Пожалуйста».

Мой вопрос: «Водителю доверили машину и указали маршрут. В пути на водителя напали бандиты и смертельно ранили его. Машина осталась невредима, ее доверили другому водителю, который номер на машине оставил тот же, а двигатель заменил на худший. Скажите, что ожидает другого водителя за этот поступок?»

Старший следователь майор Сулейменов громко, уверенно и убедительно ответил: «Беспрекословно уголовная ответственность!»

Тогда я сказал: «Это вы!»

«Как это мы?» — разочарованно спросил он.

«Слушайте, — продолжил я, — машина — это государство. Первый водитель — это Ленин, которого смертельно ранили. После его смерти другим водителем стал Сталин. Как тот водитель оставил старый номер на машине, так и Сталин оставил Конституции, но формулировку 124-й статьи после смерти Ленина дважды изменил. Вернее, исказил. Это равносильно тому, как другой водитель изменил на худший двигатель машины. Поскольку вы сегодня действуете не по Советской Конституции, а по Сталинской, значит, согласно ваших слов, вы являетесь преступником, т.е. подлежите уголовной ответственности».

Старший следователь почувствовал, что провалился и, психически расстроенный, поднялся со стула и стал расхаживать по кабинету.

В начале следствия, когда в протоколе слово «Бог» следователь написал с маленькой буквы, я протокол не подписал и заявил условие: переписать протокол так, чтобы слово «Бог» было написано с большой буквы.

«Согласно грамматики, слово Бог пишется с маленькой буквы», — пытался убедить меня следователь.

Я ему ответил: «Я не являюсь ленинским последователем, но если бы мне пришлось посетить мавзолей Ленина, то я с уважением снял бы головной убор перед гробом. Так же прошу вас с уважением и почтительностью относиться к слову «Бог» и пишете с большой буквы».

Следователю пришлось уступить и протокол написать так, как я ему диктовал.

Что же касается старшего советника юстиции, то я его при первом вопросе поставил в противоречие.

Мой вопрос:

«Скажите, пожалуйста, близкие родственники мои имеют право присутствовать на судебном процессе?»

Он ответил: «Имеют право».

Тогда я ему заявил: «Прошу в таком случае, моим родителям и родственникам, проживающим в Северной Америке, Канада, Сент-Катаринс Фиргил Онтарио Логонштрассе 27, сообщить когда и где состоится суд и позволить мне их пригласить».

Ст. сов. юстиции почувствовал, что он сам себе противоречит и, психически расстроенный, ответил: «Это исключено».

Я ему сказал: «Как же так? Пауэрс — американский летчик, шпион. К нему приезжали на судебный процесс отец и жена, неужели я опаснее?» Ему нечего было говорить на это.

Пишите мне кто-нибудь. Если возможно, напишу продолжение.

Коми АССР Княжпогостский р-н, Вожаль п/я 243 (2-2)

Классен Давид Давидович.

10 марта 1972 г.

ОТКРЫТКИ ПРИСЛАННЫЕ БРАТУ МОДНЫХ Александру Ивановичу

Саша!
 Поздравляю
 тебя с праздником
 Рождества Христова
 и с Новым годом!
 Желаю новых успехов
 и здоровья тебе и твоим
 близким!
 1971-1972
 г. Новосибирск
 от Вали С.

*10. Господь разрушает
 совет язычников,
 уничтожает замыслы
 народов. "Свет
 же Господень сияет
 во тьме; и слово
 истины возвестит
 во тьме, и слово
 истины возвестит
 во тьме."*

Зачеркнутыми были
 слова из
 Псалма 32, стихи 10-15.

«Господь разрушает со-
 веты язычников, уничтожа-
 ет замыслы народов.

Совет же Господень
 стоит вовек; помышления
 сердца Его — в род и род.

Блажен народ, у которо-
 го Господь есть Бог, — пле-
 мя, которое Он избрал в на-
 следие Себе.

С небес призывает Го-
 сподь, видит всех сынов
 человеческих. С престола,
 на котором восседает, Он
 призывает на всех, живу-
 щих на земле: Он создал
 сердца всех их и вникает во
 все дела их».

Зачеркнутые слова:

«...И родит Сына, и наре-
 кут имя Ему: Еммануил, что
 значит: с нами Бог».

Матфея 1, 23

«Мир, уставший от горя, ждал
 Откровения Мысли нетленной
 И теперь этот миг настал,
 На руках у Марии лежал
 Человечеству дар бесценный».

Дорогой брат Саша! поздравляю
 тебя с славным праздником Рождество
 Христова!

*«...И родит Сына, и наре-
 кут имя Ему: Еммануил, что
 значит: с нами Бог.»*

г. Новосибирск, 1971-1972
 Учительница
 Вали С.

ИЗ ПИСЬМА ВИНС Лидии Михайловны
(Лагерь: г. Днепродзержинск уч. п/я ЯЭ 308/34 УССР)

«29/XII 1971 года. Моя дорогая семья, мои дорогие дети! С глубокой печалью сообщаю вам, что вчера оперчастью я поставлена в известность и получила разрешение сообщить вам об этом, что если в моих письмах, и ваших ко мне, будут употребляться слова: «Бог», «Иисус Христос», выражения: «Да сохранит тебя Господь или Бог», «Да благословит тебя Господь», «Поздравляю с Рождеством Христовым» или другие фразы религиозного содержания, то такие письма мне не будут вручаться, и вам от меня, не будут отправлены... На этом основании Лизочкину открытку и письмо мне не дали...»

СОДЕРЖАНИЕ

	СТР.
1. Вступление	1
2. Наша переписка	2
3. В Совет родственников узников в СССР от Рытикова П. Т.	3
4. Письмо Классена Д. Д.	6
5. Открытки присланные брату Модных А. И.	9
6. Из письма Винс Л. М.	10